

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.47.26>**КОНТАМИНАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК СПОСОБ ПРОЯВЛЕНИЯ АВТОРСКОГО
ИДИОСТИЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)**

Научная статья

Чигринова Е.А.^{1,*}, Ефремова Н.В.², Слащева Н.И.³¹ ORCID : 0000-0002-5237-8748;² ORCID : 0000-0002-9994-4364;³ ORCID : 0000-0001-9865-590X;^{1,2,3} Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kat-belka1990[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье проводится анализ преобразований фразеологических единиц. Фразеологизмы способствуют созданию языковой картины мира, находящей отображение не только в моменте коммуникации, но и в поэтических произведениях. Анализ имеющихся классификаций преобразований фразеологических единиц указывает на широкий ряд возможностей для современных поэтов. Авторы подробно рассматривают разные типы изменений устойчивых выражений и их элементов на примере сборника стихотворений XX века «Порыв. Новые имена», а также описывают достигаемые от использования данного приема стилистические эффекты воздействия на читателя. Расширение, усечение, замена одного или нескольких элементов фразеологических единиц позволяют усиливать экспрессивно-эмоциональный эффект на читателя.

Ключевые слова: фразеология, фразеологические выражения, контаминация, поэтический текст, авторский идиостиль.

**CONTAMINATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS AS A WAY OF MANIFESTATION OF AUTHOR'S
IDIOSTYLE (ON THE EXAMPLE OF POETIC TEXTS)**

Research article

Chigrinova E.A.^{1,*}, Yefremova N.V.², Slashcheva N.I.³¹ ORCID : 0000-0002-5237-8748;² ORCID : 0000-0002-9994-4364;³ ORCID : 0000-0001-9865-590X;^{1,2,3} Volgograd State Medical University, Volgograd, Russian Federation

* Corresponding author (kat-belka1990[at]yandex.ru)

Abstract

This article analyses the transformation of phraseological units. Phraseological units contribute to the creation of a linguistic worldview, which is reflected not only in the moment of communication, but also in poetic works. The analysis of available classifications of transformations of phraseological units indicates a wide range of possibilities for modern poets. The authors examine in detail different types of changes in stable expressions and their elements on the example of the collection of poems of the 20th century "The Gust. New Names", and describe the stylistic effects of this technique on the reader. Expansion, truncation, replacement of one or more elements of phraseological units allow to increase the expressive and emotional effect on the reader.

Keywords: phraseology, phraseological expressions, contamination, poetic text, author's idiostyle.

Введение

Фразеологический состав русского языка является достаточно подвижным. Будучи непосредственно связанным со всеми видами человеческой деятельности, он непрестанно изменяется путем появления новых и отмирания устаревших значений или семантического преобразования некоторых фразеологизмов. В этом состоит общая закономерность развития фразеологической системы.

Исследованию преобразования фразеологических единиц русского языка посвящено большое количество научных работ: Л.М. Болдырева (1968), Ю.А. Гвоздарев (1977), В.В. Горлов (1992), Т.С. Гусейнова (1997), А.В. Кунин (1971, 1996), В.М. Мокиенко (1980), И.И. Чернышева (1975), Н.М. Шанский (1985) и др.

Трансформация фразеологических единиц представляет собой процесс, включающий «различные способы (в том числе и сочетание способов) обновления узуальных устойчивых выражений для наиболее адекватной характеристики описываемой ситуации» [5, С. 68].

Изучение устойчивых выражений в коммуникативном аспекте, состоящее из описания «структуры, содержания и употребления, функционирования», невозможно без их прагматического описания, поскольку адресант, производя речевое высказывание, включающее устойчивое выражение, закладывает культурный код, смысл, идею, свое видение мира, ситуации, отправляемой адресату [13, С. 11]. Основная цель любого послания – воздействие на реципиента, пробуждение в нем определенных реакций/действий.

Обширный языковой материал русского языка позволяет выражать мысли с использованием разноуровневых средств языка. Мы разделяем мнение Л.А. Киселёвой, определяющей прагматический аспект фразеологических единиц как «отображение в содержании слова (как единицы языка) особого типа эмоциональных понятий, являющихся единицами эмоционального мышления, и частной цели коммуникативной деятельности воздействия на психику и человеческое поведение» [6, С. 89]. Литература в любое время своего существования пыталась донести до читателя/слушателя определенные идеи, в этом деле поэтам помогали правильно подобранные слова и выражения, которые каждый автор мог преобразовывать по-своему, вкладывая в них свое авторское начало.

В данной работе использован описательный метод исследования, предполагающий критический анализ рассматриваемого материала, а также его систематизацию и классификацию. Кроме того, в исследовании применяются методика контекстуального анализа, сопоставительный, интерпретативный методы, элементы стилистического анализа.

Основные результаты

Поэтические произведения являются отражением внутреннего мира своего создателя, его восприятия окружающей реальности в конкретный исторический период. У каждого автора есть ряд языковых средств, позволяющих узнать его с первых строк. Одним из приемов, формирующих авторский идиостиль, является трансформация фразеологических единиц.

Существует несколько мнений на объем понятия термина «трансформация». Мы разделяем мнение Т.С. Гусейновой и понимаем под термином трансформация следующее: «любое отклонение от общепринятой нормы, закреплённой в лингвистической литературе, а также импровизированное изменение в экспрессивно-стилистических целях» [4, С. 7].

В другом источнике контаминация фразеологических единиц определяется как «объединение языковых единиц или их частей на основе их структурной, функциональной или ассоциативной близости, приводящее к их семантическому или формальному изменению» [9, С. 197]. Обобщая представленные определения, можно утверждать, что любое изменение устойчивого сочетания лексических единиц, совершенное с определенной авторской целью, следует называть преобразованием фразеологических единиц.

В качестве основного материала для анализа контаминации фразеологических единиц нами был выбран сборник стихов «Порыв. Новые имена» (1989). В этом сборнике собраны стихи как начинающих (К. Джангиров, М. Дубаев, Д. Новиков, С. Щербаков и др.), так уже и опытных (Ю. Арабов, И. Жданов, О. Николаева, М. Шелехов и др.) поэтов 80-х годов. Тематика произведений, представленных в рассматриваемом сборнике, достаточно широка: социальные проблемы и трудности современности, активно представлена философская лирика, личные переживания и планы на будущее. Собранная картотека, включающая 233 фрагмента из поэтических текстов, позволила выделить несколько групп фразеологизмов, которые подверглись тем или иным изменениям. Рассмотрим наиболее частые случаи:

1. *Структурно-грамматические изменения исходной формы фразеологизма* обычно никак не отражаются на его смысловом содержании (под структурно-грамматическим изменением понимаются грамматические изменения какого-либо компонента устойчивого сочетания, инверсия, сокращение состава фразеологического оборота). Изменение формы одного из компонентов устойчивого сочетания грамматически носит узуальный характер, и бывает вызвано условиями синтаксической связи компонентов фразеологизма с другими членами предложения.

Например, в стихотворении «87-й» Владимира Вишневого находим:

«Пока свежо; На улице весенней

Пока завалы – был обилён сор.

А выносили сор из помещений,

Куда был вход заказан до сих пор ...» [8, С. 44].

В рассматриваемом фрагменте представлена фразеологическая единица «*выносить сор из избы*», при этом Вишневский заменяет слово «*изба*» на «*помещение*». Условно мы относим данный фразеологизм к структурно измененным, понимая, то, что с такой заменой компонента фразеологической единицы происходит и его семантическое переосмысление: поэт говорит не о деревянном крестьянском доме, а именно о современном жилом ограниченном пространстве. Обратимся ко второму фразеологизму «*вход заказан*», который также подвергся замене одного компонента. Фразеологизм «*заказывать путь, дорогу, кому*» – делать недоступным что-либо, закрывать доступ куда-либо. Вишневский заменой «*путь*» на «*вход*» уточняет место, которое находится под запретом.

Помимо этого примера к данной группе можно отнести и всевозможные модификации грамматической формы глаголов: замена действительного залога страдательным, употребление вместо глагола причастия или деепричастия. Для примера рассмотрим отрывок из стихотворения Сергея Белорусца:

«Я люблю ручной, искусственный станционный ветерок,

Люстры, ходуном ходячие вдоль путей и поперек,

Дни и годы, что составились из несчитанных минут,

Всех дежурных Красных Шапочек, ставших Бабушками тут ...» [8, С. 29].

Помимо того, что автор использует два связанных между собой фразеологизма, основное внимание следует уделить первому устойчивому выражению: «*ходуном ходячие*». Оно образовалось от словарной формы «*ходить ходуном*», которая несет в себе два значения:

1. Сильно сотрясаться.

2. Находиться в движении, бурлить, кипеть. О событиях, делах и т.п. [11, С. 509].

В контексте стихотворения реализуется первое значение фразеологизма, причем основной глагольный компонент *ходить* заменяется причастием *ходячие*. Семантика остается прежней, однако форма и часть речи компонента изменяется.

Обычно фразеологические обороты обладают определенным образом закрепленным порядком слов, который «характеризуется устойчивостью и постоянством. Как правило, местоположение членов фразеологического оборота является закрепленным и меняться не может» [12, С. 14]. Однако в стихотворениях, отобранных нами для анализа, этот порядок часто нарушается. При инверсии в «сильную позицию» (начало или конец сочетания) обычно ставится слово наиболее значимое [8, С. 130] с точки зрения автора. Например, вместо словарной формы *отбиваться от рук*, Виктор Коркия в стихотворении «Вечерние стихи» употребляет форму *от рук отбился*:

«Это жизнь очертила круг,
Жизнь, с которой прекрасно сжился.

Неужели все сходит с рук только тем, кто *от рук отбился*?» [8, С. 126].

Изменение порядка следования компонентов устойчивого сочетания может быть обусловлено не только рифменной переключкой, но и общим ритмико-интонационным строением стиха.

Усечению чаще всего подвергается зависимый компонент сочетания, выраженный дополнением, определением, обстоятельством. Например: словарная форма фразеологизма *вот где собака зарыта* со значением «Именно в этом истинная причина, суть дела, заключается главное» [11, С. 442]. В стихотворении используется в усеченной форме *собака зарыта*:

«В этом слове вся тайна сокрыта.

В этой тайне *собака зарыта* ...» [8, С. 201].

Усечению подвергся компонент «*вот где*», который в контексте заменяется на уточняющее дополнение «*в этой тайне*».

II. Замена отдельных компонентов фразеологической единицы. Во время подобного преобразования авторы выбирают синонимы из одной тематической группы, что сохраняет словарное значение фразеологизма, обновляется только его экспрессивная составляющая. В одном из стихотворений автор слово «море» заменяет на «горе»:

«Прощай, гражданская война!

Отныне – *горе по колено*.

Свободы красная цена,

Иллюзий траурная лента ...» [8, С. 201].

Словарная форма фразеологизма *море по колено* несет в себе следующее значение: Все нипочем, ничто не страшно для кого-либо [11, С. 254].

Замена на слово из другой тематической группы оставляет определенный отпечаток на основном значении фразеологизма, придавая ему новый оттенок. В нашем случае оттенок бесстрашия усиливается, теперь он распространяется не только на предметы материального мира, но и на образные материи, свойственные человеческой психике. Данной заменой поэт Виктор Коркия еще больше усиливает эмоциональное влияние стихотворения на читателя о страхе перед войной, говоря о том, что люди уже смирились, готовы идти до победного, ничего не страшась.

В роли заменяющего слова могут выступать не только контекстуальные синонимы, но и антонимы. При антонимической замене одного из компонентов сочетания, преобразованный фразеологизм может иметь значение противоположное значению традиционного сочетания. Например, «*испить чашу до дна*» в стихотворении Александром Карпенко трансформируется до:

«И конечно, не наша вина,

Что нам хочется снова сполна

Зачерпнуть эту чашу до дна

Пробудив ее горькие силы ...» [8, С. 172].

Словарное значение исходной формы: Переносить до конца или в полной мере испытания, трудности, лишения; переносить много невзгод, страдать [11, С. 321]. В контексте стихотворения «новоиспеченный» фразеологизм *зачерпнуть эту чашу до дна* имеет значение противоположное словарному, а именно: лишь подойти поближе к проблеме, но еще не окунуться в нее с головой.

Стихотворение «Клятва» Ивана Жданова имеет интересную замену компонента в одной из своих строк:

«И при слове клятвы ты знаешь, чему в залог

Ты себя отдаешь, перед чем ты как жертва строг,

От владений твоих остается один замок

Да и тот без ключа. Остальное ушло в песок ...» [8, С. 126].

Выделенная фразеологическая единица по значению, но не по содержанию компонентов, схожа со словарным фразеологизмом *кануть в Лету*, который несет в себе семантику вещей бесследно исчезнувших. Исчезло все из жизни героя стихотворения, остался лишь замок. Вновь авторы обращают наше внимание на вечные ценности, которыми должны быть не вещи, а духовно-нравственные качества.

Заключение

Трансформация фразеологизмов в поэтических текстах позволяет скорректировать и обновить общеизвестное значение устойчивого выражения. Фразеологическая контаминация является одним из ведущих приемов проявления индивидуально-авторского начала, создающего определенный перлокутивный эффект. В дальнейшем планируется составление классификации преобразования фразеологических единиц на примере поэтического сборника «Порыв. Новые имена».

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка / Н.Ф. Алефиренко — Волгоград: Перемена, 1993. — 149 с.
2. Алещенко Е.И. Фразеология в контексте создания юмористического высказывания (на материале художественной прозы о врачах) / Е.И. Алещенко, Ю.Г. Фатеева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2017. — № 5(118). — с. 91-96.
3. Гак В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак // Языки русской культуры. — 1998. — с. 9-10.
4. Гусейнова Т.С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии : дис. ...канд. : 10.02.01 : защищена 1997-10-16 : утв. 1998-02-11 / Т.С. Гусейнова — Махачкала: 1998.— 188 с.
5. Гусейнова Т.С. Трансформация фразеологических единиц в публицистическом дискурсе: объективная закономерность / Т.С. Гусейнова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. — 2015. — № 4 (33). — с. 67-71.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык: энциклопедия / Ю.Н. Караулов — Москва: Большая российская энциклопедия, 1997. — 703 с.
7. Киселёва Л.А. Вопросы теории речевого воздействия / Л.А. Киселёва — Ленинград: ЛГУ, 1978. — 160 с.
8. Лопатин В.В. Толковый словарь современного русского языка / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина — Москва: Эксмо, 2008. — 928 с.
9. Начисоне А.С. Инверсия как элементарный приём окказионального преобразования ФЕ в речи: На материале произведений Дж. Чосера / А.С. Начисоне // Синтагматическая обусловленность лексической семантики. — 1980. — с. 128-141.
10. Порыв. Новые имена: Сборник стихов. — Москва: Советский писатель, 1989. — 464 с.
11. Войнова Л.А. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей / Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков; под ред. А.И. Молоткова. — Москва: Рус. яз., 1986. — 543 с.
12. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский — Москва: Высшая школа, 1985. — 160 с.
13. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении / А.М. Эмирова — Симферополь: Научный мир, 2020. — 228 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alefirenko N.F. Frazeologija v sisteme sovremennoho russkogo jazyka [Phraseology in the System of Modern Russian Language] / N.F. Alefirenko — Volgograd: Peremena, 1993. — 149 p. [in Russian]
2. Aleschenko E.I. Frazeologija v kontekste sozdanija jumoristicheskogo vyskazyvanija (na materiale hudozhestvennoj prozy o vrachah) [Phraseology in the Context of Creating a Humorous Statement (on the material of prose fiction about doctors)] / E.I. Aleschenko, Ju.G. Fateeva // Proceedings of Volgograd State Pedagogical University. — 2017. — № 5(118). — p. 91-96. [in Russian]
3. Gak V.G. Jazykovye preobrazovanija [Linguistic Changes] / V.G. Gak // Languages of Russian Culture. — 1998. — p. 9-10. [in Russian]
4. Gusejnova T.S. Transformatsija frazeologicheskikh edinit kak sposob realizatsii gazetnoj ekspressii [Transformation of Phraseological Units as a Way of Implementation of Newspaper Expression] : dis...of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.01 : defense of the thesis 1997-10-16 : approved 1998-02-11 / T.S. Gusejnova — Mahachkala: 1998.— 188 p. [in Russian]
5. Gusejnova T.S. Transformatsija frazeologicheskikh edinit v publitsisticheskom diskurse: ob'ektivnaja zakonomernost' [Transformation of Phraseological Units in Publicistic Discourse: an Objective Regularity] / T.S. Gusejnova // Proceedings of the Dagestan State Pedagogical University. — 2015. — № 4 (33). — p. 67-71. [in Russian]
6. Karaulov Ju.N. Russkij jazyk: entsiklopedija [Russian Language: Encyclopaedia] / Ju.N. Karaulov — Moscow: Great Russian Encyclopaedia, 1997. — 703 p. [in Russian]
7. Kiseleva L.A. Voprosy teorii rechevogo vozdejstvija [Issues in the Theory of Speech Influence] / L.A. Kiseleva — Leningrad: LGU, 1978. — 160 p. [in Russian]
8. Lopatin V.V. Tolkovij slovar' sovremennoho russkogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language] / V.V. Lopatin, L.E. Lopatina — Moskva: Eksmo, 2008. — 928 p. [in Russian]
9. Nachisone A.S. Inversija kak elementarnyj priem okkazional'nogo preobrazovanija FE v rechi: Na materiale proizvedenij Dzh. Chosera [Inversion as an Elementary Method of Occasional Transformation of FE in Speech: On the Material of J. Chaucer's Works] / A.S. Nachisone // Syntagmatic Conditionality of Lexical Semantics. — 1980. — p. 128-141. [in Russian]
10. Poryv. Novye imena: Sbornik stihov [The Gust. New Names: A Collection of Poems]. — Moscow: Soviet Writer, 1989. — 464 p. [in Russian]

11. Vojnova L.A. Frazeologičeskij slovar' russkogo jazyka: Svyshe 4000 slovarnyh statej [Phraseological Dictionary of the Russian Language: Over 4000 dictionary entries] / L.A. Vojnova, V.P. Zhukov, A.I. Molotkov; ed. by A.I. Molotkov. — Moscow: Rus. lan., 1986. — 543 p. [in Russian]
12. Shanskij N.M. Frazeologija sovremennogo russkogo jazyka [Phraseology of the Modern Russian Language] / N.M. Shanskij — Moskva: Vysshaja shkola, 1985. — 160 p. [in Russian]
13. Emirova A.M. Russkaja frazeologija v kommunikativno-pragmatičeskom osveschenii [Russian Phraseology in Communicative and Pragmatic Illumination] / A.M. Emirova — Simferopol': Nauchnyj mir, 2020. — 228 p. [in Russian]